

Линь Аньло в душе завывала: Сюй Шэн, ну неужели нельзя быть хоть чуточку поприятнее в общении с людьми!

Сюй Цэ уже достиг порога. Вид у него был свирепый, он выглядел так, словно готов был проглотить Линь Аньло живьем:

— Ты посмела меня пнуть? Жить надоело, девка?

В порыве ярости он даже не обратил внимания на того, кто сидел внутри, и, широко шагая, вошел в комнату, чтобы схватить ее. Линь Аньло, волоча за собой тяжелое от воды платье, бросилась к окну, надеясь выбраться наружу.

— Погоди, — раздался холодный голос того, кто до этого спал. Он встал и шагнул между ними. — Одиннадцатый принц, она ведь говорит, что она книгоноша Наследного принца. Зачем ты ее преследуешь?

Линь Аньло, у которой от усталости уже не поднимались ноги, услышав, что кто-то решил заступиться, обмякла и опустилась на пол. Она смахнула с лица дождевую воду и с надеждой посмотрела на высокую, статную спину своего защитника.

Сюй Цэ лишь теперь разглядел, кто перед ним, и невольно сник:

— Наследник маркиза Пинъаня, почему ты еще здесь? Я схватил ее, потому что... она пыталась меня соблазнить, а когда не вышло, в ярости пнула!

Наследник маркиза Пинъаня? Линь Аньло слышала от других книгонош в комнате отдыха, что этот наследник вечно соперничает с Сюй Шэном за первое место — и в учебе, и в боевых искусствах. Из-за их взаимной неприязни учитель даже рассадил их по разным классам.

Позавчера Сюй Шэн написал эссе о методах борьбы с наводнениями. Учитель расхвалил его перед всеми отпрысками знатных семей. Остальные лишь восхищались талантом Наследного принца, и только наследник маркиза Пинъаня поднялся и разнес работу в пух и прах, заявив, что предложенные Сюй Шэном методы оторваны от реальности и являются лишь пустой теорией.

Когда Сюй Шэн писал домашнее задание, он до сих пор ворчал: Пустая теория? Хватит духу — пусть сам напишет, посмотрим, как я придерусь к его словам.

Маркиз Пинъань был человеком, которого не смел задеть даже сам император. Его предки были основателями государства, а потомки вели армии к победам, объединяя соседние земли и укрепляя статус страны. Наследники рода Пинъань все как один отличались талантами в науках и военном деле, были статны и красивы. Их влияние в армии и авторитет среди народа были куда выше, чем у членов императорской семьи. Можно сказать, что если бы маркиз Пинъань захотел свергнуть правящую династию и провозгласить себя императором, это было бы не так уж сложно.

Но они этого не делали. Они просто верно и честно выполняли свой долг, лишь изредка выказывая легкое пренебрежение к отпрыскам императорского рода.

Впрочем, это неудивительно. Потомки рода Сюй были в основном избалованными бездельниками: принцы либо предавались разврату, либо плели интриги, любя лишь пиры, развлечения и мелкие пакости в адрес тех, кто им не нравился. Сам Наследный принц был человеком без амбиций, эдаким буддистом. Неудивительно, что добропорядочный род маркиза Пинъаня смотрел на них свысока.

Императору было уже за шестьдесят, он из последних сил тянул на себе управление страной, пока продажные чиновники сбивались в стаи, а сыновья предавались праздности. Лишь Наследный принц Сюй Шэн с детства блистал умом и талантом, составляя конкуренцию наследнику маркиза. Император души не чаял в Сюй Шэне, возлагая на него все свои надежды.

А Су Миньянь, наследник маркиза Пинъаня, ровесник Сюй Шэна, был его главным соперником.

Су Миньянь не был ни слепым, ни глупым — он сразу понял, в чем дело:

— Раз уж она книгоноша Наследного принца, подожди, пока он придет и сам даст тебе объяснения.

Сюй Цэ упрямылся:

— Я ведь и пришел, чтобы забрать ее к своему племяннику и потребовать ответа! Это не твое дело, чего ты лезешь?

— Господин наследник! — Линь Аньло издала жалобный всхлип, привлекая внимание обоих. Она прикрыла разорванный ворот, несколько прядей волос, намокших под дождем, прилипли к ее щекам. Черные волосы, белая кожа — она была прекрасна, словно дух, вышедший из воды. Но еще сильнее завораживали ее глаза, полные слез, в которых читалось столько невысказанного. Наконец, она безнадежно закрыла глаза, роняя слезы, и, едва слышно всхлипывая, прошептала: — Умоляю вас, не верьте ему.

Никто не мог отказать в просьбе плачущей красавице. Никто.

Су Миньянь слегка кашлянул, словно пытаясь скрыть свое замешательство:

— Где сейчас Наследный принц?

Линь Аньло выпалила:

— Во дворце у Его Величества.

— Наследник, уже время обеда, вы не собираетесь домой? — Сюй Цэ, видя, что тот намерен вмешаться, начал терять уверенность. — Я тоже проголодался, пойду поем, а с ней разберусь завтра.

Сюй Цэ ушел вместе со своей свитой. Линь Аньло, радуясь, что избежала беды, выдохнула. Су Миньянь подошел к ней и присел на корточки. Тот, кто только что помог ей, с самого момента своего пробуждения был предельно холоден.

Линь Аньло шмыгнула носом и вымученно улыбнулась:

— Спасибо, господин наследник.

Су Миньянь, не меняясь в лице, протянул палец и ткнул ее в щеку.

Что?! Он что, решил приударить за ней, потому что она симпатичная?

— И правда, не водяной демон.

Сделав такой вывод, наследник маркиза Пинъаня поднялся и бросил напоследок ледяным тоном:

— Я прикажу проводить тебя во Восточный дворец. Впредь не оставайся одна.

Линь Аньло подумала: все-таки в этом мире еще много добрых людей.

Когда Линь Аньло, придерживая рукой разорванный ворот, вернулась в Восточный дворец, Сюй Шэн уже был там и повсюду искал ее. Увидев, что она пришла, он хотел было отчитать ее, но, заметив ее вид, замер:

— Где ты была? Почему выглядишь как черт знает что!

Линь Аньло, словно обиженный школьник, пришедший домой жаловаться, заговорила:

— В учебном корпусе сказали, что все зонты разобрали. Я хотела подождать, пока дождь стихнет, но тут Сюй Цэ. Он столкнулся со мной и стал клеветать, будто я соблазняла его, чтобы он меня обесчестил. Я пнула его и убежала, а потом встретила наследника маркиза Пинъаня. Он заступился за меня, и его люди проводили меня обратно.

— Су Миньянь? — реакция Сюй Шэна на имя наследника была точь-в-точь такой же, как у самого Су Миньяня на упоминание Наследного принца — та же смесь удивления и пренебрежения. — Что ж, он вполне приличный человек.

Линь Аньло добавила:

— Господин, я пнула Одиннадцатого принца, и он сказал, что завтра будет со мной разбираться.

Сюй Шэн не придавал этому значения:

— Ты его не пинала.

— Нет, правда, пнула! — Линь Аньло не поняла, что он имеет в виду, и настойчиво повторила, ведь для книгоноши пнуть принца — дело серьезное.

Сюй Шэн приподнял веки, взглянул на нее и, не выдержав, отвесил ей подзатыльник:

— Под дождем намочила, так еще и мозги залило? Свинья ты такая, я сказал — не пинала, значит не пинала! Иди переоденься, кого ты в таком виде соблазнить собралась?

О, значит, до последнего будем отрицать! Линь Аньло поняла его намек, глупо хихикнула, а после чихнула. Она поспешила в свою комнату переодеться. После ее ухода Сюй Шэн позвал служанку:

— Нагрейте ей воды и отнесите в комнату.

Отдав распоряжение, он увидел на полу следы воды, оставленные Линь Аньло, и его лицо мгновенно помрачнело.

— Сюй Цэ, — процедил он сквозь зубы. — Я больше не буду тебя терпеть.

На следующее утро Линь Аньло почувствовала себя неважно. Она с трудом поднялась с постели с тяжелой головой и выглядела совсем разбитой, пока Сюй Шэн завтракал.

На улице все еще шел дождь, погода была отвратительной. Линь Аньло, держа зонт, шла позади Сюй Шэна. Ее книжный ящик остался в классе, сегодня он не понадобится.

Сюй Шэн остановился у кареты, но не стал садиться. Линь Аньло в недоумении подняла на него глаза.

Наследный принц под зонтом встретился с ней взглядом. В тишине она видела его гордое лицо, нахмуренные брови и легкое раздражение.

А в глазах Сюй Шэна она выглядела иначе: опущенные уголки глаз, приоткрытый рот, покрасневшие щеки и губы — словно красавица, нарисованная кистью мастера, где киноварь и тушь расплылись по белой бумаге.

— Ты сегодня пользовалась теми женскими штучками?

<http://bllate.org/book/21706/2242038>